

klēsñōti — ср. лит. klemšiōti.

§ 23. Въмѣсто ожидаемыхъ ā и ẽ мы находимъ ō и ē въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ очевидно дѣйствіе грамматической аналогіи.

Примѣры.

Какъ pēti, tonōti etc., такъ и Aor. pēsъ, tonōхъ etc.

Какъ prēdō, gōdō etc., такъ и Inf. prēsti, gōsti (и gōsli) etc.

§ 24. Въмѣсто ожидаемыхъ ā и ẽ мы находимъ ō и ē въ нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ несомнѣнно позднее заимствование изъ иноземныхъ источниковъ. Заимствование совершилось позднѣе, чѣмъ совершилась монофтонгизація дифтонговъ на п передъ спирантами.

Примѣры.

plēsāti — ср. готск. plinsjan.

gōsъ — ср. др.-в.-нѣм. gans. Въ заимствования, въ согласіи съ лит. žasìs etc., было бы zāsъ.

§ 25. Знаю только два случая, которые можно выставить противъ нашего ученія о соответствіи on(s) > ā, en(s) > ẽ. Это:

1) kōsāti, которое проще всего сопоставляется съ лит. kándu, и čēsťь, которое нельзя отдѣлить отъ kōsāti.

2) ōxati (полабск. vq̄sot), которое проще всего сопоставляется съ др.-инд. aniti, греч. ἄνιμος, лат. animus, праслав. (v)оnā.

Однако и эти случаи могутъ получить свое объясненіе.

§ 26. Въмѣсто словянского мира мы не находимъ образованій этимологически точно соответствующихъ праслав. kōsāti и ōxāti — мы находимъ лишь образованія безъ суффикса sō (xō). Можно думать, что kōsāti ōxāti на словянской почвѣ оновъ образованы при помощи суффикса sō (xō), который сохранялъ жизненную силу чрезвычайно долго (ср. такіа очень позднія образованія какъ сербск. кѡмсати «кусать, грызть» отъ кѡм «комъ» или русск. кромсать отъ крома). А если такъ то, можно спросить: не позднѣе ли образованы эти слова, чѣмъ совершилась монофтонгизація дифтонговъ на п передъ спирантомъ? Это полностью разъяснило бы весь вопросъ. — Относительно čēsťь можно повторить то же самое. Замѣчательное кашубское česc (не čěsc!) возбуждаетъ предположеніе, что изъ элементовъ -kñd- и -ti- прасловянской языкъ произ-